

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Александр Косов

Введение

В российской историографии значительное место занимают работы, посвященные глобальной политике США. Историки и политологи анализируют положение Соединенных Штатов в современном мире, их внешнеполитическую стратегию, выдвигают наиболее вероятные с их точки зрения модели американского поведения в будущем. За последние полтора десятилетия российская историография обогатилась значительным количеством научных статей и монографий по внешней политике США, в которых освещены различные аспекты глобальной стратегии Вашингтона. Однако до сих пор практически нет исследований, анализирующих российскую историографию по данной проблематике.

Целью настоящей статьи является анализ взглядов российских исследователей, посвященных глобальной политике США после окончания «холодной войны». Рассматривая российскую историографию внешней политики США, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на следующую проблематику данных исследований: оценки полярности современного мира и роли США в нем; анализ американской стратегии; исследование результатов «американского управления миром».

В связи с невозможностью в рамках ограниченного исследования рассмотреть огромное количество точек зрения по данной проблеме, содержащихся в российской историографии, остановимся лишь на некоторых из них.

Проблема полярности современного мира и дискуссии о сверхдержавности США

С начала 1990-х гг. среди исследователей идут дискуссии о полярности современного мира и о том, какое место в нем занимают США. Тот факт, что Соединенные Штаты являются сегодня единственной сверхдержавой, принимается многими учеными-международниками. Тезис «США — единственная сверхдержава» имеет хождение в работах специалистов по всему миру. Однако не все ученые ассоциируют сверхдержавность Америки с однополярностью. Во многих работах 1990-х гг. — начала XXI в. отмечается политическая, военная и экономическая мощь США. Однако, по мнению некоторых авторов, даже это не гарантирует Америке подлинной гегемонии, не говоря уже о монополии на принятие важнейших решений. Характерным примером таких взглядов является выпу-

шенная в 1997 г. Российским институтом стратегических исследований монография «США в новом мире. Пределы могущества» [25]. Похожая точка зрения просматривается и в монографии Г. К. Широкова и С. И. Лунева. Анализируя американское доминирование в мире в 1990-е гг., авторы отнюдь не признают существование однополярного мира, который, по их мнению, предполагает не просто существование одной сверхдержавы, но и ее способность добиваться выгодных ей решений по спорным моментам глобальной системы международных отношений [46, с. 13]. О недостаточности американской концентрации ресурсов и политической воли для того, чтобы установить «*Pax Americana*» в XXI в. писал в заключении коллективной монографии «США на рубеже веков» директор Института США и Канады РАН С. М. Рогов [26, с. 483].

Известный политик и ученый Е. М. Примаков, отмечая силу и мощь Соединенных Штатов, весной 2001 г. подчеркивал, что мир, тем не менее, многополярен и супердержав в нем вообще нет. По его мнению, США утратили такой статус, хотя он признает, что элементы сверхдержавности в их политике сохраняются [19, с. 6].

После событий 11 сентября 2001 г. и последующих за этим действий США многие исследователи еще больше стали склоняться к мысли о том, что сейчас мировая система уже представляет собой однополярную модель [12, с. 50, 53; 15, с. 3, 14]. Например, член-корреспондент РАН Анат. А. Громыко отмечал, что мир после этих событий постепенно меняется, мировой порядок от биполярности и многополярности переходит в состояние «*Pax Americana*» [5, с. 86].

Директор Центра международных исследований А. И. Уткин в 2003 г. издал монографию под характерным названием «Единственная сверхдержава» [32]. Название книги говорит само за себя. Тем не менее, анализируя различные параметры и оценки ситуации в мире, автор считает перспективы США на удержание лидирующих позиций неопределенными из-за целого ряда причин.

Согласно мнению научного руководителя Центра исследований постиндустриального общества В. Л. Иноземцева, несмотря на то, что США остаются единственной сверхдержавой, они все чаще сталкиваются с неспособностью и далее играть эту роль [8, с. 70]. Кроме того, Америка серьезно подорвала свою мощь вторжением в Ирак. В результате неразумного применения военной силы Вашингтон вместо продвижения к однопо-

Автор:

Косов Александр Петрович — преподаватель кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

Рецензенты:

Космач Вениамин Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

Писарев Валерий Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Белорусского государственного университета

лярному миру поставил под вопрос свое влияние, сделав огромный шаг в сторону мира «беспольного» — хаотичного и неуправляемого [9, с. 21].

С точки зрения президента Фонда «Политика» В. А. Никонова, США — единственная сверхдержава, но она не единственная держава. По его мнению, желание Америки осуществлять роль «мировой Римской империи» или глобального менеджера является сильным преувеличением многих экспертов. Он утверждает, что американская внешняя политика по своей сути внутренняя. Американское общество в своей основе настроено изоляционистски. Послесентябрьские настроения для Америки являются исключением, поэтому они не могут продолжаться долго [10].

Как считает заместитель директора Института проблем международной безопасности РАН А. Д. Богатуров, современный мир приобрел вид структуры, полюсом которой является «группа восьми», внутри которой США играют довольно авторитарную роль [24, с. 639]. Этот мировой порядок А. Д. Богатуров называет «плюралистической однополярностью», которой присуще сочетание лидерских амбиций США и одновременно стремление менее сильных участников группы эти амбиции умерить, видоизменить и привести по возможности в соответствие с собственными устремлениями. Поэтому соотношение между американоцентричной и неамериканоцентричной составляющими порядка на основе «плюралистической однополярности» все время менялось. Как считает ученый, при второй администрации Б. Клинтона (1997–2000) в этом порядке было примерно поровну того и другого. С приходом к власти администрации Дж. Буша-мл. американоцентричность международного порядка стала возрастать, что спровоцировало в международной системе дополнительные противоречия [24, с. 584]. С точки зрения А. Д. Богатурова, США — страна, которая, используя исторический шанс, стремится на максимально продолжительный срок закрепить свое первенство в международных отношениях. По его мнению, глобальную мощь Америки невозможно рассматривать и вне контекста эгоизма ее внешней политики. Опасность заключается в том, что США чувствуют себя вправе применять любые инструменты для достижения своих целей [3, с. 96–97].

Оценки американской стратегии

Анализируя американскую стратегию в современном мире, авторы указывают на основные цели внешней политики США — укрепление позиций американского государства как мирового лидера, продвижение американских интересов при наиболее выгодных для страны условиях, предотвращение такого хода мирового развития, при котором американскому лидирующему положению может быть нанесен ущерб и т. д. Так, в 1996 г. В. Л. Фролов отмечал, что внешнеполитический курс США неизменно ориентирован на обеспечение американского глобального лидерства. По его мнению, «с конца 1940-х гг. и до сих пор главным устремлением Вашингтона в международных делах по-прежнему остается обеспечение американского доминирования в глобальном масштабе» [39, с. 47].

В своих работах начала XXI в. заместитель директора Института США и Канады РАН В. А. Кременюк подчеркивал такие характерные для внешней политики США после окончания «холодной войны» черты, как «синдром победителя» и милитаризм. Исследователь выделил два момента в политике США в 1990-е гг.: безусловное отношение к вчерашним противникам как к побежденным и маневрирование в рамках этой политики между мягкой и жесткой моделями обращения с бывшими противниками [14; 15]. В. А. Кременюк считает, что администрация Клинтона достаточно осознанно сделала выбор в пользу «политики расширения»: продолжения глобальной роли США в мире, действенного активизма, мессианизма и сохранения американского присутствия в различных регионах мира. Проанализировав состояние реальных возможностей США, ученый сделал вывод, что в своей основе политика Вашингтона была направлена на сохранение раскола международного сообщества по принципу лояльности Вашингтону [13, с. 32; 26, с. 7]. Такая политика, по его мнению, дезориентировала США и подтолкнула их к принятию ряда «близоруких» и стратегически опасных решений, а внешнеполитический курс Соединенных Штатов 1990-х гг. больше создал проблем для самой же Америки, чем их решил [14, с. 5, 12].

В политико-академическом сообществе США постоянно идут оживленные дискуссии по поводу внешней политики. Ученые и политики, демократы и республиканцы пытаются найти оптимальный вариант внешнеполитической стратегии США в мире. Так, с точки зрения А. И. Уткина в 1990-е гг. основные дебаты развернулись между «интервенционистами» и «изоляционистами» при явном усилении позиций последних, выступавших за концентрацию внимания на внутренних проблемах Америки. «Изоляционистские» идеи впервые получили поддержку среди не только республиканцев, но и части демократической партии. Странники этого подхода видели задачу конгресса в минимизации ответственности США за положение в мире [37].

По мнению Т. А. Шаклеиной, идеологи американской внешней политики рассматривают ее как «движение "локомотива" мирового прогресса», поэтому завершение эпохи биполярного мира расценивается ими, прежде всего, как подъем на новую ступень в продвижении Вашингтона к той модели мироустройства, которая является наиболее благоприятной для обеспечения интересов их страны [45, с. 51].

Однако, несмотря на наличие различных концепций американского поведения в мире и жаркие дискуссии в научно-политических кругах Соединенных Штатов, многие эксперты отмечали, что основы стратегии США после распада СССР не претерпели принципиальных изменений [16, с. 15; 29, с. 18]. Так, А. И. Уткин в качестве базовых моментов глобального лидерства США назвал следующие: мировая гегемония, опора на региональных союзников и баланс сил, соответствующий интересам США и позволяющий им контролировать «потенциальных врагов» [29]. По его мнению, экспансия США по установлению «мира по-американски» проявляется в форме «глобальной вовлеченности» в экономическую, политическую и куль-

турную трансформацию мира [37, с. 3]. По мнению ученого, несмотря на отсутствие долгосрочного планирования, официальная цель доминирования США — всеобщее благо, которого Вашингтон пытается достичь, полагаясь не на демократию мирового сообщества, а на свое лидерство, на свою мощь, на своих ближайших и доказавших свою лояльность союзников [35, с. 35].

По мнению Т. А. Шаклеиной, в конце XX в. США планировали и проводили свою политику, исходя из того, что мир будет долгое время однополярным, а США — гегемоном, противостоять которому в ближайшее время не сможет ни одно государство и даже группа государств. По ее мнению, несмотря на то, что демократы не называли свою политику гегемонией, в ней отчетливо проявлялась тенденция не столько к лидерству, сколько к гегемонии. Т. А. Шаклеина определила такую стратегию как либерально-консервативный вариант глобальной стратегии, подчеркнув, таким образом, синтез лидерства и гегемонии [44, с. 97–120]. Уже к концу правления администрации Клинтона, несмотря на имевшийся внутренний потенциал для глобального лидерства, не только не произошло легитимизации «лидерства» Соединенных Штатов, но начался процесс сокращения возможностей для этого [42]. В США имел место процесс превращения американского лидерства в «жесткую гегемонию», ведь Вашингтон обращается с остальными странами, как с вассалами, игнорируя их интересы [44, с. 146–147]. Кроме того, Т. А. Шаклеина отметила, что в конце 1990-х гг. демократов и республиканцев объединяла общая глобальная цель американской политики — укрепление сверхдержавного положения США и формирование мирового порядка в соответствии с американскими интересами и ценностями. Лидеры обеих партий выступили за продолжение глобальной вовлеченности США в международные отношения. В то же время и демократы, и республиканцы были не в состоянии представить внешнеполитические программы, которые бы радикально отличались друг от друга [40, с. 62].

Н. В. Загладин придерживался несколько иной точки зрения. Согласно его теории расхождения между демократами и республиканцами по основным вопросам внешней и оборонной политики к выборам 2000 г. вышли за рамки обычной полемики. По мнению ученого, за их разногласиями прослеживались реально существующие альтернативы выбора столь великого масштаба, что они затрагивали не только Америку, но и все мировое сообщество [7, с. 213]. После победы на выборах администрация Буша отказалась от приоритетности построения нового миропорядка и переключила внимание на ускорение развития собственно Америки, т. е. перешла на путь неизоляционизма [7, с. 217].

События 11 сентября 2001 г. и их влияние на внешнюю политику США. «Доктрина Буша»

В историографии — как западной, так и российской — существует мнение о том, что сентябрь 2001 г. ознаменовал собой начало некой «новой эры» в истории человечества и что в развитии меж-

дународных отношений наступила новая фаза. Правда, многие исследователи с этим явно не согласны. Так, Э. Я. Баталов и В. А. Кременюк называют отсчет нового периода мировой истории от террористической атаки на США явным преувеличением, имеющим не только психологическую, но и политическую подоплеку. По их мнению, новый мир стал складываться не 11 сентября 2001 г., а десятью годами раньше, когда рухнули не только мировая социалистическая система и Советский Союз, но и весь послевоенный ялтинско-потсдамский миропорядок. События же начала XXI в. лишь положили начало формированию в мире новой политической ситуации [1, с. 19]. Об этом же пишет и Анат. А. Громыко, который считает, что становление нового мирового порядка берет свой отсчет с 11 сентября 1990 г., когда об этом заявил Дж. Буш-ст. на объединенной сессии Конгресса США [5, с. 78], а 11 сентября 2001 г. явилось лишь своеобразным ускорителем для изменения мирового порядка и перехода в состояние «*Pax Americana*» [5, с. 86].

После выступления президента Дж. Буша-мл. в Конгрессе США с «Обращением к стране» исследователи заговорили о новой внешнеполитической доктрине — «доктрине Буша». Как известно, «доктрина Буша», построенная на принципе односторонних действий, обосновывает право США на нанесение упреждающего удара. Эксперты не могли не обратить внимание на заявление о том, что Штаты готовы применять такую меру в отношении всякого, кто будет сочтен хотя бы потенциально опасным [4; 22; 33; 43].

А. И. Уткин полагает, что «доктрина Буша» представляет собой наиболее значимый пересмотр американской внешней политики за последние 60 лет [31, с. 29]. Согласно его мнению, «Вашингтон исходит из того, что поставленная на грань выживания, извлекая опыт из трагедий, подобных сентябрьской атаке, международная система неизбежно вручит бразды правления наиболее мощной и организованной международной силе — Америке». Таким образом, опираясь на собственную мощь, Соединенные Штаты наведут должный порядок в мире [36, с. 58].

По замечанию ряда исследователей, важным «водоразделом» в процессе эволюции инструментария американской внешней политики стал отказ администрации Дж. Буша-мл. от жесткого разграничения между дипломатическими и силовыми методами деятельности США на международной арене. С точки зрения Д. В. Тренина, после 11 сентября 2001 г. Дж. Буш-мл. совершил революцию в американской внешней политике, перейдя от защиты статус-кво к активному формированию благоприятной для США международной среды [27]. Примерно такой же точки зрения придерживается и Л. С. Семейко в своей монографии «Трансформация военно-политического курса США (новые глобальные аспекты)» [23].

США: современная империя или нет?

После 2001 г. в российской историографии появилось немало работ, в которых отмечается имперский характер внешней политики США. Оче-

видно, что интерес к теме, вызвав появление множества монографий, статей, острые дебаты, подогрели события, произошедшие после террористических атак на США 11 сентября 2001 г.: операция в Афганистане, война в Ираке, «цветные революции» и т. д. Мнения об имперском характере внешней политики Вашингтона придерживаются такие известные специалисты, как Э. Я. Баталов, А. И. Уткин, Т. А. Шаклейна и многие другие [2; 28; 30; 41]. Характеризуя имперский характер внешней политики США, исследователи считают, что побудительным мотивом внешней политики страны является не моральный импульс распространения демократии, а утверждение мировой гегемонии. Так, А. И. Уткин в своих многочисленных работах доказывает, что морализаторские заявления лидеров Америки о «расширении демократии в мире» и увеличении числа «стран с рыночной экономикой» скрывают преследование эгоистичных национальных интересов и курс на установление глобальной гегемонии [34; 35; 38]. А события 11 сентября 2001 г. невольно стали моральным оправданием в глазах мировой общественности стремления Вашингтона утвердить свою «имперскую опеку над миром». Однако, по мнению ученого, «имперская стратегия способна подорвать стабильность международного сообщества именно в то время, когда международное сотрудничество и солидарность нужны более всего» [32, с. 573]. Таким образом, А. И. Уткин открыто пишет в своих работах о Соединенных Штатах как об «империи XXI века».

Иной точки зрения придерживается Ю. П. Давыдов. По его словам, вряд ли США можно отнести к категории империй, поскольку они — демократическое государство, способствующее распространению в мире демократических ценностей [6, с. 11–12].

В целом, анализируя внешнеполитические шаги американских администраций, эксперты делают вывод о том, что из-за склонности Вашингтона к односторонним и силовым действиям престиж Америки на международной арене оказался сильно подорванным. Сегодня очень часто говорят о кризисе американской стратегии [11, с. 40; 21, с. 4–5].

«Американское управление миром»: лидерство или гегемония?

Многие российские аналитики считают, что в современной системе международных отношений США не могут взять на себя миссию безусловного гегемона и не должны сводить свою политику к простому диктату с позиции силы. С точки зрения ряда экспертов именно американское лидерство, а не гегемония жизненно необходимо в начале XXI в. для преодоления накопившихся проблем международного развития. Ведь во многом именно на США из-за их роли и положения в мире лежит глобальная ответственность за перспективы выхода человечества на путь устойчивого развития. Настоящий мировой лидер с такими возможностями и положением, как у современных США, должен строить отношения с теми странами, от которых он желает добиться признания своего лидерства, на основе убеждений, а не угроз, экономических санкций и военных действий [20]. Как конста-

тировала в 2004 г. Т. А. Шаклейна, за 15 лет после распада СССР Соединенные Штаты свыклись с ролью единственной сверхдержавы и научились извлекать выгоды из своего положения «гегемона-интернационалиста». По ее мнению, решающее значение в этом процессе играет тип лидерского поведения Америки на международной арене. Уход в самоизоляцию как вариант постбиполярной стратегии был американцами отброшен. Однако США так и не стали «конструктивным лидером» на международной арене. Вашингтон не пошел на объединение вокруг своей ответственной и «созидательной» политики других важных международных «игроков». Америка, скорее, пытается стать гегемоном — самым мощным государством, с помощью силы утверждающим свое право на исключительность, стремящимся принудить своих союзников и партнеров к сотрудничеству, чем собственным примером подвигнуть их на вклад в дело укрепления международной безопасности. В последние 15 лет американским администрациям не слишком хорошо удавалось убеждать международное сообщество в том, что внешняя политика США продиктована не только их национальными интересами, но и заботой о благе международного сообщества в целом или хотя бы группы близких союзников и партнеров Вашингтона. В этом смысле единственная сверхдержава так и не смогла преодолеть «искусшение эгоизмом». А именно это преодоление отличает «гегемона» от «лидера» в международных отношениях [17]. По мнению Т. А. Шаклейной, в пользу гегемонии как стратегии государства поспособствовали успехи страны в экономике, военной сфере, международный авторитет и влияние в ведущих международных организациях, а также выбор, сделанный американским обществом и элитой в пользу глобального лидерства [40]. Она убеждена, что важнейшим фактором, который мог бы «оформить» лидерство США, стало признание со стороны ведущих мировых держав и большей части других стран мирового сообщества. Таким образом, значительная часть стран мира должна была не просто признать преобразующую роль Вашингтона, но согласиться «следовать» за лидером, признать правильность избранной им линии. Как отмечает ученый, именно с добровольным признанием правильности американского плана преобразования мира возникли трудности, которые вылились в осложнения отношений Америки с остальным миром [42].

Противники гегемонии и глобального мессинства США считают, что американцам не нужно стремиться ни к гегемонии, ни к статусу глобального лидера, так как с учетом цивилизационного многообразия мира это нереально. Они критически оценивают действия администрации Буша в современном мире. По заявлению многих исследователей, концепции «единственной сверхдержавы-гегемона», «демократической империи», «мирового судьи» неконструктивны по сути. Поэтому многие эксперты предлагают различные варианты «уместного» для мирового сообщества поведения США. Америке предлагается трезво оценить международную ситуацию и политические процессы, а также свои силы и возможности. Так, Е. М. Примаков приводит свои доводы того, почему амери-

канцам необходимо менять свой внешнеполитический курс. «Ставка на единоличные решения США не привела ни к стабилизации ситуации в Ираке, ни к усилению антитеррористического направления в мировой политике. Поэтому выход видится только в отказе администрации Буша от одностороннего подхода и возвращении на рельсы совместных действий. Перспектива отхода от «унилатерализма» связана не только с неудачами США в послевоенном Ираке и в Афганистане, но и с тем фактом, что практика односторонне принимаемых решений и односторонних действий на их основе идет вразрез с объективными процессами (глобализацией и транснационализацией предпринимательской деятельности, которые делают мир более взаимосвязанным и взаимозависимым) в мировой экономике и международных отношениях. Поэтому практика «унилатерализма» в политике несовместима с теми структурными изменениями в международных отношениях, которые произошли после окончания «холодной войны» [18, с. 82–83].

Заключение

Современная российская историография внешней политики США после окончания «холодной войны» представлена множеством исследований, в которых по-разному оценивается современное по-

ложение Америки в мире. Однако для большинства работ характерен один общий момент: критикуется право США выступать в роли «мирового конструктора», «мирового судьи», чье видение международного развития является единственно правильным, а главное — «бесценным» для будущего благополучия мира. Многие специалисты считают, что американские действия в мире не способствуют установлению стабильности и не являются эффективными средствами противодействия глобальным вызовам человечеству. США не в состоянии в одиночку, без поддержки других ведущих мировых держав решать ключевые международные проблемы, несмотря на то, что Америка как сверхдержава может в одиночку заблокировать неудобные ей действия других государств. Будущее же развитие мирового сообщества во многом зависит от того, удастся ли США выстроить такую систему международного регулирования, которая бы удовлетворила или нейтрализовала всех потенциальных соперников Вашингтона.

В целом анализ российской историографии глобальной политики США нуждается в дальнейшей разработке, так как многие взгляды и предложения экспертов могут представлять практический интерес для более продуктивной деятельности внешнеполитических ведомств России и других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов, Э. Я. Россия и США: соперники или соратники? Об опыте недавнего прошлого и возможных перспективах на будущее / Э. Я. Баталов, В. А. Кременюк // США — Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 6. С. 19–36.
2. Баталов, Э. Я. Страсти по империи // Свободная мысль — XXI. 2004. № 1. С. 3–15.
3. Богатуров, А. Д. Истоки американского поведения // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 80–97.
4. Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США. 2001–2002 гг. / под ред. В. А. Кременюка и П. Т. Подлесного. М.: ИСКРАН, 2002.
5. Громыко, Анат. А. Становление нового мирового порядка // США — Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 11. С. 78–88.
6. Давыдов, Ю. П. США: меняющееся видение меняющихся угроз // Там же. 2004. № 10. С. 3–22.
7. Загладин, Н. В. США: общество, власть, политика. М.: Рус. слово, 2001.
8. Иноземцев, В. Л. Россия в системе международных отношений XXI века // Междунар. жизнь. 2002. № 9–10. С. 67–81.
9. Иноземцев, В. Л. О мировом порядке XXI века / В. Л. Иноземцев, С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. С. 8–26.
10. Ирак, Грузия, «доктрина Буша»: влияние на отношения Россия — США (по материалам «круглого стола») [Электронный ресурс] // Вестник аналитики. 2002. № 4. Режим доступа: <http://www.iso.ru/articles.php?binn_rubrik_pl_articles=230>. Дата доступа: 12.12.2006.
11. Караганов, С. А. XXI век: контуры миропорядка // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. С. 36–50.
12. Кокошин, А. А. Россия — сверхдержава, великая или региональная держава? // Междунар. жизнь. 2002. № 9–10. С. 36–66.
13. Кременюк, В. А. Внешняя политика администрации Клинтона: на новый срок со старым багажом // США — экономика, политика, идеология. 1997. № 5. С. 20–32.
14. Кременюк, В. А. Внешняя политика США на рубеже веков // США — Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 5. С. 3–15.
15. Кременюк, В. А. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // Там же. 2004. № 11. С. 3–14.
16. Кременюк, В. А. Новая мировая ситуация и ее влияние на политику США // Там же. 2001. № 5. С. 3–15.
17. Политика США в меняющемся мире / отв. ред. П. Т. Подлесный. М.: Наука, 2004.
18. Примаков, Е. М. Мир без сверхдержав // Россия в глобальной политике. 2003. № 3. С. 80–85.
19. Примаков, Е. М. США — не сверхдержава // Время новостей. 2001. 26 марта.
20. Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США: итоги первого срока администрации Буша / отв. ред. Т. А. Шахлеина. М.: ИСКРАН, 2005.
21. Рогов, С. М. 11 сентября 2001 года: реакция США // США — Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 11. С. 3–24.
22. Рогов, С. М. Доктрина Буша // Свободная мысль — XXI. 2002. № 4. С. 4–14.
23. Семейко, Л. С. Трансформация военно-политического курса США: (новые глобальные аспекты). М.: ИСКРАН, 2005.
24. Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2003. Т. 3. События. 1945–2003 / под ред. А. Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2003.
25. США в новом мире. Пределы могущества / отв. ред. В. И. Кривохижа. М.: РИСИ, 1997.
26. США на рубеже веков / отв. ред. С. М. Рогов. М.: Наука, 2001.
27. Тренин, Д. В. Внешняя политика США: прежний президент, новые акценты [Электронный ресурс] // Фонд «Либеральная миссия». Режим доступа: <<http://www.liberal.ru/libcom.asp?Num=125>>. Дата доступа: 12.12.2006.
28. Уткин, А. И. Американская империя. М.: Эксмо, 2003.
29. Уткин, А. И. Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.
30. Уткин, А. И. В Америке снова: просыпается имперское мышление // Междунар. жизнь. 2002. № 7. С. 75–86.
31. Уткин, А. И. Доктрина Буша концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. С. 29–42.
32. Уткин, А. И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.

33. Уткин, А. И. Закон геополитической гравитации: судьба «доктрины Буша» // Свободная мысль — XXI. 2003. № 10. С. 33—49.
34. Уткин, А. И. Мир в XXI веке // США — Канада: экономика, политика, идеология. 2000. № 4. С. 3—23.
35. Уткин, А. И. Мировой порядок XXI века. М.: Эксмо, 2002.
36. Уткин, А. И. Под сенью новой империи // Россия в глобальной политике. 2002. № 1. С. 50—61.
37. Уткин, А. И. Сомнения сверхдержавы // США — экономика, политика, идеология. 1996. № 1. С. 3—17.
38. Уткин, А. И. США в мире XXI века // Свободная мысль — XXI. 2000. № 6. С. 13—29.
39. Фролов, В. Л. «Глобальное лидерство» США и перспективы «стратегического партнерства» с Россией // США — экономика, политика, идеология. 1996. № 5. С. 47—59.
40. Шаклеина, Т. А. Внешняя политика США: Консенсус между правительством и общественностью? // США — Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 11. С. 54—68.
41. Шаклеина, Т. А. Время выбора: имперское искушение // Там же. 2003. № 12. С. 3—14.
42. Шаклеина, Т. В чем «призвание» Америки? [Электронный ресурс] // Международные процессы: журн. теории междунар. отношений и мировой политики. 2006. № 3. Режим доступа: <www.intertrends.ru/five/003.htm#note1>. Дата доступа: 12.12.2006.
43. Шаклеина, Т. А. Идеологическое обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: ИСКРАН, 2003.
44. Шаклеина, Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссия в политико-академических сообществах России и США (1991—2002). М.: ИСКРАН, 2002.
45. Шаклеина, Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: ИСКРАН, 2000.
46. Широков, Г. К. Россия, Китай и Индия в современных глобальных процессах / Г. К. Широков, С. И. Лунев. М.: МОНФ, 1998.

**«Российские исследователи о внешней политике США после окончания "холодной войны"»
(Александр Косов)**

Данная статья рассматривает российскую историографию внешней политики США после окончания «холодной войны». Автор анализирует взгляды российских исследователей на проблемы глобальной политики США в современном мире.

Прежде всего, в статье обращается внимание на то, что в российских политико-академических кругах существуют различные точки зрения по целому ряду весьма актуальных для всего мирового сообщества вопросов. Так, в российской историографии идут дискуссии по поводу современной мировой системы. Часть ученых считает, что на смену биполярности пришла многополярность. Другие говорят о существовании однополярности. Третьи не видят ни того, ни другого и говорят о существовании некоего третьего варианта современной международной системы. По-разному ученым видится и ее динамика: от многополярности к однополярности и наоборот. Исходя из своего видения современной международной системы, исследователи по-разному оценивают роль и место в ней Соединенных Штатов Америки. Существуют различия по поводу того, являются США сверхдержавой или нет. Хотя подавляющая часть российских ученых отвечают на этот вопрос утвердительно. При этом многие подчеркивают, что Америка постепенно утрачивает свое могущество, что в перспективе может привести ее к утрате доминирования в мире.

Анализируя внешнеполитическую стратегию США, большинство российских авторов критически относятся к действиям Вашингтона в современном мире. В подавляющей части исследований утверждается, что США хотят установить свое господство в мире. Многие исследователи говорят даже об имперском характере внешней политики США. Оценивая американские внешнеполитические концепции и доктрины, а также практические действия Соединенных Штатов, многие эксперты приходят к мысли о том, что в начале XXI в. США ведут себя не как лидер, а скорее как гегемон. По их мнению, такое поведение США на международной арене не добавляет им популярности. Поэтому многие авторы ратуют за изменения внешнеполитического поведения Америки и предлагают различные варианты. От того, каким путем последуют Соединенные Штаты, во многом зависит дальнейшее развитие мирового сообщества.

«Russian Researchers About the US Foreign Policy in the Post-Cold War Period» (Alexandr Kosov)

The article considers Russian historiography on the US foreign policy after the end of the Cold War. The author gives an analysis of opinions of Russian researchers on the current US global policy.

The article draws attention to the fact that there exist various points of view in Russian political and academic groups on a number of topical global problems. For example, Russian historiography sees many discussions about today's global system. Some of the scientists believe that the multipolar world is replacing the bipolar world. Others insist on its unipolarity. Still others do not support either conception and speculate about the existence of some third type of the modern international system. The dynamics of its development is also perceived to be different: either from the multipolar to the unipolar one or vice versa. Depending on their vision of the current international system, the researchers disagree in their evaluation of the role of the USA in global processes. Various opinions also relate to the statement whether the USA are a superstate or not, though the absolute majority of Russian scientists give a positive answer to this question. At the same time, many of them emphasize that the USA are gradually losing their power which might lead to the loss of their global domination.

Most of the Russian authors have a critical attitude to the Washington foreign policy. The majority of studies focus on the US aiming to secure their supremacy in the world. Many of the re-searchers even speculate on the imperial nature of the US foreign policy. While assessing American foreign policy concepts and doctrines as well as real steps of the USA, many of the experts come to a conclusion that the USA act not as leader but rather as a predominant force. They believe that such policy of the USA in the international scene makes this country unpopular in different regions of the world. Therefore, many authors stand for changes in the foreign policy of the USA and intro-duce various scenarios since further development of the global community would depend much on the USA's choice of their direction.